

Глеб Мальцев (родился 1 ноября 1972; живет в Каунасе, Литва) - создатель и идеолог Pičismo, первой в мире панк/хардкор/краст/грайнд/нойз банды, пропагандирующей международные плановые языки. Голос & электроскрипка, электроситар.

Осенью этого года Сообщество Араху удостоило Глеба Мальцева звания "Лицо Араху" по итогам

2011 года.

6 августа 2011 года, на фестивале "Ont GRIND'ц" в Лабарджяй (Литва) музыкант Глеб Мальцев (Glebo Malica) исполнил 10-минутную композицию на языке Араху "Yr" (Зло) под брендом Pičismo в стиле power electronix с вувузелой.

2 декабря Глеб Мальцев в вильнюсском панк-клубе "Крюк" исполнил музыкальную композицию "Arianauknesark" ("Плохому танцору яйца мешают") в стиле идиотроника с вувузелой.

9 июня 2012 года в сети появился новый альбом группы Pičismo, который получил название "Yr" (Зло). В альбом вошли концертники на Араху.

asa

ALOEJASSA • ЖУРНАЛ «ЗНАНИЕ»

АРАХАУНУСНЫРКОГНРАПЛЗ|

ГАЗЫПГОРÜSGOTOLKIN

«Араху мне напоминает гортанные оркские кощунства из мифологии Толкиена»

АЛЕКСАНДР ГУСЕВ

Человек лег
Ночь
оказалась разлита на кафельный
пол
опрометчивой перестрелкой
бра
и лунного света

Город
был заперт за сейфовой
дверью
настороженно стальной
к каждому
новому звуку

Человек лег,
раздевшись до воображения

Ahanal
Ezoahüssürkafgai
OegehrocoBra'hesizaekoh
Faahuussanrafotaenr
Horausgeasnalotl

Ahanal
Coseilksaloudnanar.

asa

ALOEJASSA • ЖУРНАЛ «ЗНАНИЕ»

#10

ARAHUUSNYRKOGNRAPLZ|

GAZYPLGORÜSGOTLKIN

«Араху мне напоминает гортанные оркские кощунства из мифологии Толкиена»

Kereibr (Автор идеи)

Iharo Ahanero (Иван Карасев)

Kvavafabr (Главный редактор)

Ihoro Ahiniro (Игорь Васильев)

Küzau (Верстка)

Iharo Ahanero (Иван Карасев)

Kvarfaz (Литературный редактор)

Aha Ahanero (Анна Мамаенко)

На обложке: «Лицо Араху-2011» Глеб Мальцев

Редакция контролирует соблюдение авторских прав.
Перепечатка материалов только с официального
разрешения редакции.

E-mail: rbardalzo@yandex.ru

Электронная версия журнала: www.arahau.ucoz.ru

Журнал издается на пожертвования Сообщества Араху.

Печать цифровая.

Тираж ограниченный

г. Краснодар, ноябрь, 2012, #10

www.arahau.ucoz.ru

Этот, 10-й, юбилейный номер журнала «Аса» посвящен подведению итогов конкурса «Лицо Араху» 2011 года. Сообщество Араху присвоило это звание рок-музыканту из Каунаса Глебу Мальцеву.

Араху с размаху

Глеб Мальцев: «Араху мне напоминает гортанные оркские кощунства из мифологии Толкиена»

Ehoro Ahero: Tas, ArahauhusnyrkognraplżgazyplgorjosgoTolkin

Интервью с Глебом Мальцевым, создателем и идеологом Piciamo, первой в мире панк/хардкор/крас/грайнд/нойз банды, пропагандирующей международные плановые языки. Голос & электроскрипка, электроситар. Живет в Каунасе (Литва).

– Глеб, как пришла мысль петь на искусственных языках, может с этой задумкой связана какая-то история? На скольких конлангах уже исполнены композиции? Какой язык был самым трудным для исполнения и какой особенно запомнился?

– Двадцать лет назад мне, двадцатилетнему, до усеру нравились панк-рок и Эсперанто – захотелось совместить, тем более, что аналогов не наблюдалось. С тех пор спел на полусотне конлангов в разных экзотических стилях, а также нацарапал тонким перышком на ватмане формата А3 post-gabber медитацию «Mi» из одной ноты на 128 языках. Самым трудным оказался Ифкуиль – два ничтожнейших словечка пытался безуспешно запомнить в течении целого дня. Явные фавориты – Эсперанто, Идо и Волапюк образца 1886-го, с Токипоной масса приключений связана, но почему-то наиболее теплые воспоминания остались от записи харш-нойзового альбома на Клингоне в Питере в 2000 году. Подыгрывать мне собралась страшная группа ТАЛОНОВ НЕТ в полном составе, за полночь, в четырехкомнатной квартире покойного член-кора Аврорина (автора первой чукотской письменности на основе латиницы); чтобы хоть как-то приглушить адский грохот, заперли меня с моно-микрофоном из субмарины в шкаф с платьями – веселуха!!

– Не возникало желание придумать свой конланг?

– С 1996 года тружусь над собственным проектом G, он же Ge, он же Guptoena, т.е. «тайный язык» – это априорно-апостериорный универсальный агглютинативный конланг на основе всего на свете. Грамматика давно устаканилась, она очень простая (всего 8 правил), но понадобились годы, покуда обрела окончательную изящную форму. (Алфавит обычный латинский без диакритиков). Осталось лишь набрать в TshwaneLex-e, изобилующую синонимикой и обценностями,

ИННА ТОЙБЕЛЕ

Тот самый осенний ветер

...Он выбежал на улицу с пустым полиэтиленовым пакетом, и начал набирать в пакет ветер. Как казалось окружающим, это просто пьяный или ненормальный – бегаёт с пустым пакетом. Но на самом-то деле он просто пытался набрать побольше осеннего ветра, того самого, который может поднять тебя и вернуть в детство... Помнишь ли ты свой двор, за границей которого заканчивался земной шарик... Наверное, потому, что если обойти его, получится круг. Это и есть земля... Так вот, это тот самый ветер, который принесет тебе запах костра, который жгла молодая, красивая и очень добрая гречанка. Очень давно. Когда!? А какая разница? Главное, что она ждала именно тебя. А если прислушаться, то услышишь, как твой родненький дедушка читает самую интересную сказку или просто зовёт Домой...
Только набери побольше ветра.

Ejgalcaforrargokl

...Sabalouhplamamaplüzfa coseissoilsejpalou. Aahás: rsuskäsoabr - sabalougaplamama. Nopord: sazaussoilsejgalcaf, cohopl, ogejcoillssakas coarkavlameip... Rsasfak? Ohúsödlöge... Harkecafrlehr. Zohusö... Hafra: ohusejorrargokl, ohoisëdrogaazfa, grek'ajgamcaureicozëhaosoh. Ohúsadlaz. Bo!? Ovas? Bropl - sjaussafra. Hëtr, saísatr: sangadarüsgusëgë, rsaussipfas.

АННА ПЕТРОПАВЛОВСКАЯ

Мельница

Знаешь, что все, да никак не верится -
Бродишь поблизости, где-то рядом.
Корчась в пыли, истекаю ядом;
Призрак над телом мельницей вертится:
Смотрит, как боль прожигает легкие,
Как отравляются кровь и лимфа -
Свечкою тает на солнце нимфа
Под асфоделя страдания звонкие.
Ползают подлые змеи памяти,
Жалят зевнувшую оболочку.
Кровоточат багровые точки.
Сыплют чешуйки. "Больно раните!
Сжальтесь, прошу! Я сама остыну!" -
Кричу, изогнувшись, как синусоид.
"Не унижайся... Не плачь... Не ссоити"... -
Шепчут и тут же кусают в спину.
Гладишь, жалеешь, дуешь на воду:
"Выпей... Забудется, перемелется..."
Льдом, обжигаясь, плюю. А мельницу
Прочь гоню. Мне ветров не надобно.

Göls

Has! Tjaleralod -
Tárkodofl.
Cotoilsgaraespölö, älähüspas;
Kahoaheksokogöls.
Tafr: garaesaosprou.
Älähespaucauzoe -
Ajfihylskeforrauzi
Asfodel'zoilsgaraes,
Muumulgases,
Suurásalougnan.
Goodgazauhüssau.
Oaruzüduamal: "Auzouharaes!
Hoisma, tjaroes! Tjargüls!" -
TjazorüsocatmumulorroSinusoid.
"Lamalaki... Lessüfr... Loasss"...
Suurüdsocnesrösam
Tails, taels, tessejkü:
"Häs... Talssaplo, tölssölopl"...
Tesünrapl cotaoksgöls
Tjoesmamagüls. Tjalauseej.

лексику, коя дико обширна и красочна, работы еще порядочно (традиционно занимаюсь словарем зимой, спасаясь от сезонной депрессии).

– *Что подвигло тебя спеть на Араху? Если использовать поэтические метафоры, с чем у тебя ассоциируется этот язык или, может, само слово «Араху»?*

– Араху у меня ассоциируется с арахисом (шутка). Не знаю, с какого перепуга, но он мне напоминает гортанные оркские кощунства из мифологии Толкиена – чем-то демоническим веет от большого скопления согласных. Собственно, именно немногочисленные литературные примеры и катализировали интерес к детальному штудированию, заставившему тихо затейливо восторгнуться, в результате.

– *Раньше приходилось слышать, что на Араху петь практически не возможно. Как ты считаешь, есть ли языки, на которых петь невозможно? Если пофантазировать, то, как бы он выглядел и стоит ли такой язык придумывать?*

– Я сталкивался с таким языком и, чисто символически, тупо подгоняя под количество слогов, старался на нем повизжать, хоть и понимая бессмысленность сей затеи. Называется он Q~'u^r!l, издает звуки на нем инсектоидная раса с вымышленной планеты, весьма радикально отличающаяся анатомически от гуманоидов, так что любая попытка воспроизвести хотя бы приблизительное подобие их чириканья обречена на неудачу. Остальные инопланетные артланги без особых проблем произносимы (вдохновляясь почему-то, чаще всего, ивритом), как и замороженные ребусы, предназначенные для людей с мозгами роботов, какие бы игривые философские тараканы ни взбрыкивали в многомудрых черепных коробках инициаторов. На их фоне, Араху показался вполне благозвучным и симпатичным, я с видимым удовольствием рычал на нем бред сивой кобылы в присутствии сотен пьяных свидетелей. Оба сэйшена бурлили трэшем и угаром, уверен, последуют новые.

– *Не задают ли вопросов, типа, «зачем тебе это»? Вообще, в чем польза, на твой взгляд, от искусственных языков?*

– Ни меня, ни вас, думаю, агитировать не требуется – сфера применения, как известно, обширна. Нарботки конлангеров могут пригодиться с совсем уж неожиданной стороны, например, при расшифровке языков животных и насекомых.

– *Можешь поделиться планами группы «Piçismo» на ближайшую перспективу?*

ПОЛИНА ЖУКОВА

Черные ангелы пьют из меня кровь.
Я, утонченная, их принимаю в рот.
Красными паузами в браунинг бьет ток,
чтобы влюбленные испить не могли сок.
Липкое, тонкое ниткой влилось в рот.
Липкое, тонкое током войдет в рот.
Ты, утонченная, вдруг упадешь с ног,
Мужское продленное выстрелит в потолок.
Липкие радости, гадости вязкой глоток,
мертвые мальчики, девочки сами вошли в рот.

В темноте завелись дети -
Тонут спермой в луже вина.
Вы хотели любви, леди?
Липкой смертью любовь полна.

Aardegoahäsplautaj.
Tjaglarpeihoilspanraas.
GüroraispoBrauning'otandarogau,
Horoh: kaazajlaissähauzi.
Horrovärotgürarkanrop.
Sjaglarpeinamalorkaa.
Gadlarlaisbraf.
Ĕäségvär, gälsgysygvär,
Aadcaajgaforkbnalapanr.

Aadoilksoapl -
Aatmalatürlopüdgüzao.
Ledi!! Rosjausazaj?
Azajeasafgvär.

сто быть, но конкретно мусорская, с сомнительной художественной ценностью.

– Вот есть такие цитаты: «Краткость – сестра таланта», «Все гениальное просто»... Но, с другой стороны – «Простота – хуже воровства». Какая сторона тебе ближе?

– Мне одинаково импонируют и короткие примитивные боевики (даже послал односекундный трек на культовую американскую компиляцию «Sloppy Seconds»), и трудоемкие, композиционно сложные, квазисимфонические полотна.

– Должен ли автор-творец, достигший определенного успеха, сомневаться в своей гениальности?

– К рефлексиям склонна, скорей, пишущая братия, в виду низкой интерактивности: книги продаются словно в пустоту, обратной связи практически ноль, даже появление литературных сайтов мало что изменило, так как комментарии, по большей части, идиотские – есть отчего захандрить. У музыкантов же ситуация диаметрально противоположна, ибо настроение публики вычисляется с первых же мгновений, как очутился под софитами со шнуром, и только от тебя зависит, что полетит на сцену – лифчики с телефонными номерами или пустые пивные батлы. Опытный шоумен прекрасно манипулирует толпой, тонко чувствуя, где следует нажать, а где ослабить, поэтому излучать уверенность необходимо даже в самой провальной ситуации, и тогда никто не заметит лажи, а свита привычно польстит даже при оглушительном фиаско. Каждый концерт непредсказуем и зависит от чудовищного количества факторов (место и контингент, каков line-up, перебор допинга, траблы с педальками, перепутал фанеру, забыл текст и т.д.), реакция на непредвиденные обстоятельства должна быть молниеносная, так что постфактум остается только поражаться величию собственного разума, оттого-то в среде лабухов типичны непомерно раздутое эго, чешуей как мак горящие могогендовиды во лбах и носорожья броня в метр толщиной, так что такого художника еще хрен обидишь, каким бы говном он ни являлся. В редком случае действительно удачного выступления, самомнение вымахивает с Вавилонскую Башню, соответственно, окружающие заражаются способностью поклоняться столь убедительной чужой мании величия, а с коллективным помешательством бороться значительно сложнее. Так что если и нахлынут импульсивно уничтожительные мыслишки о тщете сует, от которых хоть в петлю головой, обязательно из темноты выплывет некто мокрый от пота, сверкая выпученными безумными зраками, восторженно трясущий кисть: «Чувааак, ты сейчас охуительно слабал!!»

ИГОРЬ ВАСИЛЬЕВ
пьяный негр
лезгинку танцует
кафе «Станица»

AgoagäsnesarkLezginka.
KafeStanica.

АННА МАМАЕНКО

* * *

Тень птицы сквозь древесный лабиринт
замешкается. Отлетает семя,
впечатываясь в распростертый день
и прорастая ночью через край.
Усталый путник ждет у родника.
В его котомке притаилось время
несбыточное. Так вползает змей
по дереву в бесплодный чёрный рай.
На дне источника шевелится вопрос.
Ответ в гнезде на дереве таится.
Скиталец вертикальные зрачки
устало устремляет на закат.
В его древесных сумрачных руках
уснула предпоследняя граница
и мерно вытекает из глазниц
забвение всему несущий яд.
В ручье томятся лица тех, кто пил
тяжёлую змеящуюся влагу.
Но там, где капли скатывались вниз,
росли деревья и алел восток.
Вниз по теченью путник уходил,
в зеркальном сне не делая ни шагу,
туда, где змеем оплодотворен
на древе распутившийся цветок.

* * *

Oazaguzehusdajاتفölsgi.
IrhamaVl,
Cohuksvarfpezoegizi
Choristezoakebr.
Karkazoroissadübr.
Boroglusülspogamans.
Mumulusipfegoablirp.
Rorölsپۇپۇگۇبر.
Rolroaspfuze.
Karkazusaahrogakakfren.
ÖdlögargInánaardogoacis
Gznanahamanäläplo cohüsplaafroe.
Korbaaroasocälsügmumulcoa.
Irisocfremuksau ofüüdüskl.
Ckarkesplnü, slesarmargpnanagaerrü
Fonrimkihoissirhtmumul.

ИВАН КАРАСЕВ
за стойкой Степан
плачет в абсент
бармен не верит

Stepan'uanaganar
TesúfropuAbsent
Kazgáslera

НИКОЛАЙ ГРАНКИН
серое небо
пьешь не пьешь
серое небо

Egoehoa
Rotásoclàs
Egoehoa

АЛЕКСАНДР МАРТУСЕНКО

Зачем-то шел проливной дождь, и полицейские задерживали участников этой стихийной акции за правонарушения.

Vlorkaprez, ckaanahoilskuusgusgloord.

ИВАН КРОТОВ

за компанию
пять капель
любителю чая

Horabba
Ardgaud
Horokausuzea